

ФОНОСТИЛИСТИКА: РОЖДЕНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ, ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗНООБРАЗИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ

Маханбет ДЖУСУПОВ

Доктор филологических наук, профессор
Кафедра современного русского языка
Узбекский государственный университет мировых языков, Ташкент, Узбекистан

Кундуз Отабоевна САПАРОВА

Доктор филологических наук, доцент
Кафедра общего языкознания
Узбекский государственный университет мировых языков, Ташкент, Узбекистан

ФОНОСТИЛИСТИКА: ФАННИНГ ЯРАТИЛИШИ, ҚЎЛЛАНИШИ, ВОҚЕЛАНИШИДАГИ ТИПОЛОГИК ХИЛМА-ХИЛЛИК

Маханбет ДЖУСУПОВ

Филология фанлари доктори, профессор
Замонавий рус тили кафедраси
Ўзбекистон давлат жаҳон тиллари университети, Тошкент, Ўзбекистон

Кундуз Отабоевна САПАРОВА

Филология фанлари доктори, доцент
Умумий Тилшунослик кафедраси
Ўзбекистон давлат жаҳон тиллари университети, Тошкент, Ўзбекистон

PHONOSTYLISTICS: THE REVIVAL OF DISCIPLINE, FUNCTIONING, TYPOLOGICAL VARIETY OF MANIFESTATION

Mahanbet DZHUSUPOV

Doctor of Philological Sciences, Professor
Department of Modern Russian Language
Uzbekistan State World Languages University, Tashkent, Uzbekistan

Kunduz Otaboevna SAPAROVA

Doctor of Philological Sciences, Professor
Department of General Linguistics
Uzbekistan State World Languages University, Tashkent, Uzbekistan

UDC (УЎК, УДК): 81'44

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования):

Джусупов М., Сапарова К. О. Фоностилистика: рождение дисциплины, функционирование, типологическое разнообразие проявления. // Ўзбекистонда хорижий тиллар. — 2021. — № 3 (38). — С. 306-316.

<https://doi.org/10.36078/1627275860>

Аннотация. В статье раскрываются основы фоностилистики, или звуковой стилистики, заложенные в работе Н.С. Трубецкого «Основы фонологии». Анализируя такие составные части воспринимаемой звучащей речи, как тон голоса, средства вызывания у слушателя тех или иных чувств, признаки, по которым опознаются слова с определенным значением, а также состоящие из этих слов предложения, Н.С. Трубецкой выделяет три плоскости (три плана) звучащей речи: плоскость выражения; плоскость обращения; плоскость сообщения. На фоне экспликативной фонологии, которая традиционно исследует плоскость (план) сообщения звучащей речи, ученый предлагает дифференциацию двух новых аспектов фонологии:

Received: May 08, 2021

Accepted: June 17, 2021

Published: June 20, 2021

Copyright © 2021 by author(s) and Scientific Research Publishing Inc.

This work is licensed under the Creative Commons Attribution International License (CC BY 4.0).

<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Open Access

экспрессивной фонологии и апеллятивной фонологии, которые будут являться двумя частями особой науки — звуковой стилистики. Фоностилистика подразделяется на сегментную и суперсегментную (просодическую), которые в разноразличных языках имеют свои особенности, обусловленные позиционными, комбинаторными свойствами фонем (или сингармофонем в тюркских языках), а также характером просодической доминанты слова (акцент, сингармонизм, тон и др.). В частности, слова в некоторых тюркских языках могут быть лингволабиосингармоническими и делиться на сингармолингволабиотвердые и сингармолингволабиомягкие. Такие сингармонические особенности слов в тюркских языках (в данной работе показаны на примере казахского языка) являются причиной порождения сингармофонемных вариантов слов, которые в свою очередь определяют сегментную (сингармофонема, сингармослово) и суперсегментную стилистическую, а также орфографическую специфику данных языков.

Ключевые слова: фонология (эплективная; экспрессивная; апеллятивная); звуковая стилистика; акцент; сингармонизм; русский; казахский; узбекский.

Аннотация. Мақолада Н. С. Трубецкойнинг “Фонология асослари” асарига асос солинган фоностилистика ёки товуш стилистикасининг негизлари очиб берилган. Овоз оҳанги, тингловчида маълум туйғуларни уйғотиш воситаси, муайян маънога эга сўзларни белгилайдиган воситалар ва шу сўзлардан ташкил топган жумлалар каби жонли нутқнинг таркибий қисмларини таҳлил қилиб, Н. С. Трубецкой товушли нутқнинг учта томонини (учта планини) аниқлайди: ифода томони; айланиш томони; хабар томони. Анъанавий тарзда жонли нутқнинг хабар томонини (планини) ўрганадиган эплектив фонология фониди олим фонологиянинг иккита янги жиҳатини фарқлашни таклиф қилади: экспрессив фонология ва апеллятив фонология, бу махсус фан — товуш стилистиканинг икки бўлимидир. Фоностилистика сегмент ва суперсегмент (просодик) фоностилистикага бўлинади, улар кўп тизимли тилларда фонемаларнинг позиция, комбинаторик хусусиятлари (ёхуд туркий тилларда сингармофонемалар), шунингдек сўзнинг просодик доминантининг табиати (сингармонизм, оҳанг ва бошқалар) билан белгиланадиган ўзига хос хусусиятларга эга. Хусусан, баъзи туркий тиллардаги сўзлар лингволабиосингармоник бўлиши мумкин ва сингармолингволабиокаттик и сингармолингволабиоюмшқ турларга ажратилади. Туркий тилларда сўзларнинг бундай хусусиятлари (мазкур ишда козоқ тили мисолида ёритилган) сўзларнинг сингармофонемалари юзага келишига сабаб бўлиб, улар, ўз навбатида, ушбу тилларнинг сегмент (сингармофонема, сингармосўз) ва суперсегмент стилистик ҳамда орфографик хусусиятларини белгилайди.

Калит сўзлар: фонология (эплектив; экспрессив; апеллятив); товуш стилистикаси; акцент; сингармонизм; рус; козоқ; ўзбек.

Abstract. The article reveals the foundations of phono-stylistics, or sound stylistics, laid down in the work of N.S. Trubetskoy «Fundamentals of Phonology». Analyzing such components of the perceived sounding speech as the tone of voice, the means of evoking certain feelings in the listener, the signs by which words with a specific meaning are identified, as well as sentences

consisting of these words, N.S. Trubetsky identifies three aspects of sounding speech: the aspect of expression, the aspect of circulation, the aspect of the message. Against the background of explicative phonology, which traditionally examines the aspect of the message of sounding speech, the scientist proposes differentiation of two new aspects of phonology: expressive phonology and appellative phonology, which are the two parts of sound stylistics. Phonostylistics is subdivided into segmental and supersegmental (prosodic), which in multi-system languages have their own characteristics due to positional, combinatorial properties of phonemes (or a singharmophone in the Turkic languages), as well as the nature of the prosodic dominant of the word (accent, syngarmonic, tone, etc.). Words in some Turkic languages can be lingual-biosingharmonic and are divided into syngarmolingvolabi-hard and syngarmolingvolabio-soft. Such syngarmonic features of words in the Turkic languages, particularly in the Kazakh language, are the reason for the generation of synharmonic variants of words, which, in turn, determine the segmental (syngarmophoneme, syngarmoslovo) and supersegmental stylistic and spelling specifics of these languages.

Keywords: phonology (explicative; expressive; appellative); sound stylistics; accent; syngarmonic; Russian; Kazakh; Uzbek.

Введение. Формирование и функционирование новых научных направлений в лингвистике — это результаты реализации научных гипотез, которые рождаются как проблемы на стыке понятий, категорий, принципов разных дисциплин как внутри языкознания, так и между языкознанием и другими неязыковыми дисциплинами (психологии, социологии, математики и т.д.).

Фоностилистика — новое научное направление, возникшее на стыке фонетики и стилистики и представляющее собой один из разделов стилистики ресурсов, который изучает закономерности использования в речи звуковых и ритмико-интонационных средств.

Фоностилистика (звуковая стилистика), как сегментная, так и просодическая (суперсегментная), ведет свое начало от научных изысканий Н. С. Трубецкого — одного из основоположников фонологии в целом и фоностилистики в частности. Проявление фоностилистики в разносистемных языках при общих свойствах характеризуется серьезной спецификой, что зависит от особенностей сегментных и суперсегментных единиц в этих языках. Такой национально языко-речевой особенностью является, например, словесное ударение в русском языке и сингармонизм в тюркских языках, что самобытно отражается и на специфике рождения и функционирования как сегментной, так и просодической фоностилистики в этих языках (акцентная фоностилистика, сингармоническая фоностилистика).

В основе полизначимости в проявлении звуковой стилистики лежит типологическое разнообразие разносистемных языков.

Основная часть. Основы фоностилистики, или звуковой стилистики, как научной дисциплины были заложены в работе Н. С. Трубецкого «Основы фонологии» (15). Исходя из учения К. Бюллера о том, что «человеческая речь предполагает наличие говорящего, слушателя / или слушателей, и определенного предмета речи, о котором говорят» и что «каждое языковое выражение имеет три аспекта; оно является одновременно выражением (экспрессией), или характеристикой, говорящего, обращением (или апелляцией) к

слушателю (или слушателям) и сообщением (или экспликацией) о предмете речи», Н.С. Трубецкой разлагает на составные части акустическое впечатление от того, кто, каким тоном и что говорит:

- 1) знак, свидетельствующий о говорящем (например, тон голоса);
- 2) средство вызывания у слушателя тех или иных чувств;
- 3) признаки, по которым опознаются слова с определенным значением и состоящие из этих слов предложения (15, 23).

Эти составные части воспринимаемой звучащей речи Н.С. Трубецкой подразделяет на три плоскости (три плана):

- 1) плоскость выражения;
- 2) плоскость обращения;
- 3) плоскость сообщения (15, 23).

Традиционно фонология (по Н.С. Трубецкому — *экспликативная фонология*) изучает план сообщения: «... содержание воспринимаемого предложения может быть понято лишь при том условии, если слова, из которых оно состоит, относятся к лексическим и грамматическим элементам языка (*langue*), а обозначаемое этих элементов необходимым образом состоит из фонологических единиц» (15, 23). В связи с этим Н. С. Трубецкой предлагает два новых раздела фонологии:

- 1) экспрессивную фонологию;
- 2) апеллятивную фонологию (15, 24).

Экспрессивная фонология призвана изучать характеристику говорящего. Характеристику говорящего выражают в языке определенные элементы, которые Н. С. Трубецкой называет *фонологически экспрессивными средствами*. К ним относятся «такие экспрессивные средства, которые содержатся в звуковой стороне языка как условной системе знаков» (15, 24), другие же акустически воспринимаемые элементы (или, по Н. С. Трубецкому, симптомы), которые также служат для характеристики говорящего, «не принадлежат к условно установленной системе знаков данного языка; они сохраняют свой симптоматический характер даже при неязыковом функционировании речевого аппарата» (15, 25).

Фонологически экспрессивные средства могут выражать:

- 1) принадлежность говорящего к определенной возрастной группе;
- 2) принадлежность говорящего к тому или иному общественному классу;
- 3) пол;
- 4) степень образования;
- 5) социальное происхождение говорящего (15, 25).

Что преимущественно и в частности будут выражать фонологически экспрессивные средства, по утверждению Н. С. Трубецкого, «зависит от общественной структуры данного народа и соответственно — данной языковой общности. В языковых общностях, слабо или вовсе не дифференцированных в социальном отношении, исключительное значение приобретают различия по полу и возрасту. ...В социально дифференцированных обществах особенно заметны различия в произношении, основывающиеся на сословном, профессиональном или культурном членении общества» (15, 26–27).

В любом языке можно встретить расхождения в произношении горожан и крестьян, «светское» произношение, характеризующееся небрежной артикуляцией всякого рода щеголей и пшютов, локальные

различия в произношении... Но, по замечанию Н. С. Трубецкого, «условные звуковые экспрессивные средства часто свидетельствуют не о том, кем является на самом деле говорящий, а только о том, кем он хочет казаться в данный момент. У многих народов произношение, которое они употребляют в публичных выступлениях, отличается от произношения, которое имеет место в их обычном разговоре. Существуют особые признаки, отличающие слащаво-ханжеское и заискивающее произношение. Точно так же рядом звуковых условностей характеризуется и аффективно-наивный щебет известного рода дам и т.п.» (15, 28).

Совокупность подобного рода фонологически экспрессивных средств, служащих для характеристики определенной языковой группы внутри какой-либо языковой общности и образующих собой систему, Н. С. Трубецкой называет *экспрессивным стилем данной языковой группы* (15, 28). Говорящие пользуются «то одним, то другим стилем в зависимости от содержания беседы или характера собеседника; короче говоря, он сообразуется с обычаями, господствующими в той языковой общности, к которой он принадлежит» (15, 28).

Апеллятивная фонология исследует фонологически апеллятивные, или воздействующие, средства языка, которые используются говорящим с целью вызвать у собеседника те или иные чувства и эмоции. Эти средства характеризуются следующими особенностями:

- 1) они обнаруживаются только в языке, не имея внеязыкового выражения;
- 2) они выполняют определенную апеллятивную функцию;
- 3) они носят условный характер (15, 30).

Апеллятивная фонология призвана решать ряд следующих проблем:

- 1) что представляют собой фонологически апеллятивные средства?
- 2) относятся ли они к фонологии и вообще к языку? Или же принадлежат только речи?
- 3) действительно ли они условны? и т.п. (15, 30).

Фонологически апеллятивные средства сами по себе «не имеют прямого отношения к возбуждению какой-то определенной эмоции; они содействуют появлению множества самых различных эмоций; выбор же эмоций зависит от ситуации, в которой разворачивается речь, а само возбуждение эмоций достигается необозримым многообразием звуковых жестов, лишенных условного характера» (15, 31). Апеллятивную фонологию интересуют лишь те условные признаки, которые способствуют различению эмоционально окрашенной речи от эмоционально нейтральной, спокойной речи.

Итак, Н. С. Трубецкой подразделяет фонологию на три раздела: экспликативный, экспрессивный и апеллятивный. Экпликативная фонология противопоставляется экспрессивной и апеллятивной. Для экспрессивной и апеллятивной частям фонологии важным является разграничение фонологически экспрессивных и фонологически апеллятивных средств от средств, которые не имеют знаковую природу, не являются условно принятыми, с одной стороны, и разграничение их друг от друга в речевых стилях — с другой, так как «иной раз экспрессивные стили отличаются усилением апеллятивной функции; иногда они отличаются ослаблением ее: степень

апеллятивности сама становится, таким образом, своего рода экспрессивным средством» (15, 32). Следовательно, экспрессивная и апеллятивная части фонологии имеют область пересечения. Схематически это можно представить следующим образом. (См. схему 1.1).

Схема 1.1

Экспликативная фонология (по схеме) занимает более обширную область, чем экспрессивная и апеллятивная вместе взятые. По этому поводу Н. С. Трубецкой пишет: «можно, пожалуй, сказать, что число условных экспрессивных и апеллятивных средств всегда меньше числа этих же средств, лишенных условного характера. Если, таким образом, на долю «экспликативной фонологии» приходится вся совокупность звуковых средств языка, существенных в плане экспликативной функции, то двум другим отраслям фонологии, очевидно, придется иметь дело лишь с немногочисленными экспрессивными и апеллятивными средствами» (15, 34).

В связи с вышеуказанной несоразмерностью экспликативной, экспрессивной и апеллятивной частей фонологии Н.С. Трубецкой впервые в научной литературе предложил предоставить исследование последних двух частей фонологии особой науке — *звуковой стилистике*, которая делится с функциональной точки зрения на экспрессивную и апеллятивную и с точки зрения системной — на фонетическую и фонологическую. При этом экспрессивная и апеллятивная части фонологии относятся к фонологической стилистике, в соответствии с чем «при фонологическом описании любого языка следует привлекать и фонологическую стилистику (в двух ее аспектах — экспрессивном и апеллятивном); однако подлинной целью такого описания все же должно быть фонологическое исследование «экспликативного плана» языка. Отсюда вытекает, что фонологию следует делить на экспрессивную, апеллятивную и экспликативную. Термин «фонология» надо сохранять в ограниченном употреблении, применяя его к исследованиям звуковой стороны языка, существенном в плане экспликативном» (15, 34).

Учение Н. С. Трубецкого позволяет нам отразить систему звуковой стилистики в виде следующей схемы (См. схему 1.2).

Схема 1.2

Таким образом, основы звуковой стилистики, в частности фонологической стилистики, были заложены в работе Н. С. Трубецкого «Основы фонологии». Выдвижение звуковой стилистики как особой науки было обусловлено стремлением ученого сохранить термин «фонология» в общепринятом значении и очертить границы данной отрасли языкознания.

Н. С. Трубецкой отделил звуковую стилистику от фонологии в целом и указал на основные направления ее изучения.

В научной литературе на сегодняшний день встречаются такие названия фоностилистики, как «звуковая стилистика», «произносительная стилистика», «фонетическая стилистика», «стилистическая фонетика», «фонетика функциональных стилей» (1; 2; 3; 4; 11; 12; и др.).

Исследования по фоностиликтике ведутся на уровне слова и словосочетания, предложения, фразы, абзаца. А последние годы ознаменовались обращением к цельному звучащему тексту как к объекту фоностиликтических исследований.

В зависимости от объекта исследования фонетической стилистики, в качестве которого могут выступать звуки или просодия, выделяют сегментную и суперсегментную (или просодическую) фоностилистику.

Сегментная фоностилистика изучает стилистические возможности сегментных звуковых единиц (фонем). Под сегментными (линейными) единицами понимают звуки языка, последовательное расположение и сочетание которых образует непрерывную цепь звуков в речевом потоке (10, 436–37). Предметом исследования фонетической стилистики на сегментном уровне является изменение фонемного состава слова.

Фоностиликтическими маркерами звучащей речи наряду с сегментными единицами языка могут выступать и единицы суперсегментного уровня. В круг проблем суперсегментного уровня фоностилистики входят исследования стилистических свойств колебаний в постановке словесного ударения, интонационной структуры языков (компонентов интонации типа тембр, темп, ритм, мелодика и др.), нарушения сингармонизации гласных в сингармонических языках (8; 13; 14).

Сегментная и просодическая фоностилистика в разносистемных языках имеет свои особенности, которые исходят от позиционных,

комбинаторных свойств фонем (сингармофонем), а также от характера просодической доминанты слова (акцент, сингармонизм, тон и др.) (9).

Так, большим стилистическим потенциалом обладают колебания в постановке словесного ударения в языках, в которых словесное ударение является просодической доминантой слова. Например, в современном русском литературном языке суперсегментная фоностилистика на уровне слова во многом зависит от специфики словесного ударения, т.е. его разноместности, подвижности: *повтори́м* (нормативное) — *повто́рим* (допустимое); *позво́ним* (нормативное) — *позво́ним* (допустимое). Слово *шумы* (мн. ч. от *шум*) в профессиональной речи употребляется с ударением на последнем слоге: *шумы́*. В речи моряков слово *рапорт* произносится с ударением на втором слоге: *рапо́рт*. В речи медиков встречается произношение слова *шприцы* с ударением на корне: *шпри́цы*. В речи музыкантов слово *полифония* произносится с ударением на слоге -фо: *полифо́ния*.

В других языках, в которых словесное ударение не выступает просодической доминантой слова (например, в современном узбекском литературном языке), ударение не представляет собой яркое фоностилистическое средство. Следовательно, фоностилистическая система таких языков обладает другими просодическими средствами выражения стилистической окраски языковых единиц. Так, в качестве просодического фоностилистического средства в современном узбекском языке может выступать наряду с интонацией сингармонизм. Однако сингармонизм в узбекском языке (в отличие от других тюркских языков) нарушен, поэтому он также не является универсальным фоностилистическим средством как, например, в казахском или киргизском языках.

Таким образом, в современном узбекском литературном языке ни словесное ударение, ни сингармонизм (в силу своей непоследовательности) не являются сильным фоностилистическим средством на просодическом уровне.

В казахском языке просодическая фоностилистика проявляется на основе свойств закона сингармонизма, который подразделяется на четыре разновидности (5; 6; 7):

- 1) сингармолингвотвердый: *сал* (три); *қыр* (три);
- 2) сингармолингвомягкий: *сәл* (чуть-чуть); *кір* (войди, зайди);
- 3) сингармолингволабиотвердый: *сол* (тот); *ұр* (бей);
- 4) сингармолингволабиомягкий: *сәл* (сон); *ұру* (лять).

Фоностилистика на основе сингармонизма порождает в казахском языке следующие типы фоновариантов (9):

а) на звуковом уровне с равнозначной стилистической окраской: *жан* (сингармолингвотвердый, нормативный), *жән* (сингармолингвомягкий, нормативный). Такой тип просодической фоностилистики не имеет отношения к орфографии. Подобные сингармонические фоноварианты слов функционируют только в произносительной системе казахского языка;

б) на звуковом и фонографическом уровне с равнозначной стилистической окраской, но с разным графическим оформлением в зависимости от типа сингармонизма — сингармотвердый, сингармомягкий:

Саламатсыз ба? (здравствуйте, живы-здоровы?) — это и слово, и вопросительное предложение. Это сингармолингвотвердый фоновариант. Орфографически оформляется сингармолингвотвердо, как мы представили выше.

Салеметсіз бе? (здравствуйте, живы-здоровы?) — это сингармолингвомягкий фоновариант. Произносится сингармолингвомягко. Пишется также сингармолингвомягко.

Эти сингармонические фоноварианты, равнозначные по семантике и стилистической окраске, не только произносятся с разным сингармозвучанием, но орфографически оформляются по-разному в соответствии с сингармотвердым или сингармомягким произношением;

в) на звуком уровне по звучанию разные и по стилистической окраске разные сингармофоноварианты: *жаңа* (новый) — сингармолингвотвердый фоновариант, по стилистической окраске нормативный; *жана* (новый) сингармолингвотвердый фоновариант, по стилистической окраске разговорный. Такое произношение в орфографии не отражается. Орфографическая норма совпадает с нормативной стилистической окраской фоноварианта, т.е. пишется *жаңа*.

Заключение. В тюркских языках в целом и в казахском языке в частности суперсегментная фоностилистика серьезно отличается от суперсегментной фоностилистики, например, русского языка. Объясняется это тем, что в этих языках разные просодические доминанты слова: в русском языке словесное ударение, в казахском языке и в других тюркских языках сингармонизм, который характеризуется четырьмя разновидностями в зависимости от участия в звуко- и словопроизводстве языка или языка и губ: лингвальный сингармонизм (сингармолингвотвердый, сингармолингвомягкий), лабиальный сингармонизм (сингармолингволабиотвердый, сингармолингволабиомягкий), лингволабиосингармонизм, которые, как видим, подразделяются на четыре типа (а не на шесть и не на восемь), так как лабиальный сингармонизм изолированно от лингвального сингармонизма не функционирует. В словах с лабиальным сингармонизмом *қол* — *көл* (рука, озеро), *сұр* — *сүр* (серый, подвиль) обязательно присутствует и лингвальный сингармонизм.

Такие слова являются лингволабиосингармоническими, подразделяясь на сингармолингволабиотвердые и сингармолингволабиомягкие. Эти особенности сингармонизма тюркских языков (в данной работе показаны на примере казахского языка) функционируют в процессе порождения сингармофоновариантов слов, которые реально присутствуют в тюркских языках, демонстрируя как их сегментную (сингармофонема, сингармослово), так и суперсегментную стилистическую, а также орфографическую специфику.

Лабиальный сингармонизм накладывается на лингвальный сингармонизм, сопровождает его. Они в таких словах равнозначные. Но в некоторых тюркских языках, в том числе и в казахском, лабиальный сингармонизм ослаб, функционирует на уровне одного-двух слогов, а не всего многосложного слова, как, например, в киргизском языке. Поэтому традиционно в казахском языке доминирует лингвальный сингармонизм над лабиальным, что отражается на процессе порождения просодических (сингармонических) сингармофоновариантов слов и в результате этого процесса.

Использованная литература

1. Абдуазизов А.А. Фоностилистик воситаларнинг ўрганилишига доир // Ўзбек тили ва адабиёти. — Тошкент, — 1985. — № 2. — Б. 24–28.
2. Векшин Г.В. К фоностилистике порождения текста (Стихотворения А. Пушкина) // Филологические науки, — 2005. — № 6. — С. 22–31.
3. Вещикова И.А. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожинной. — М.: Флинта, Наука, 2003. — 694 с.
4. Гайдучик С.М. Фоностилистика как один из разделов фонетики // Интонация / Отв. ред. А.И. Чередниченко. — Киев: Вища школа, 1978. — 240 с.
5. Джунисбеков А. Проблемы тюркской словесной просодии и сингармонизм казахского языка: Автореф. дисс. ...докт. филол. наук. — Алма-Ата, 1988. — 60 с.
6. Джусупов М. Звуковые системы русского и казахского языков. Слог. Интерференция. Обучение произношению. — Ташкент: Фан, 1991. — 241 с.
7. Джусупов М. Фонемография А. Байтурсынова и фонология сингармонизма. — Ташкент: Узбекистан, 1995. — 176 с.
8. Джусупов М., Сапарова К.О. Сегментная и суперсегментная фоностилистика русского языка как лингвистическая и методическая проблема // Языковое пространство Казахстана в новом тысячелетии и проблемы мировой лингвистики: Матер. Междунар. науч.-теор. конф. — Алматы, 2008. — С. 550–565.
9. Джусупов М., Сапарова К.О. Тюркская фоностилистика (на материале узбекского языка). — Астана: Сарыарқа, 2011. — 338 с.
10. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. — М.: Сов. Энциклопедия, 1990. — 685 с.
11. Нурахметов Е.Н. Об истоках и основных направлениях фоностилистических исследований // Тилтаъым. Языкознание. — Алматы, — 2002. — № 1 (5). — С. 7–11.
12. Портнова Н.И. Фоностилистика французского языка. — М.: Высшая школа, 1986. — 143 с.
13. Сапарова К.О. Фоностилистика русского и узбекского языков. — Ташкент: Узбекистан, 2006. — 272 с.
14. Сапарова К.О. Фоностилистика русского языка (теоретический курс). — Ташкент: VneshInvestProm, 2020. — 164 с.
15. Трубецкой Н.С. Основы фонологии. — М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1960. — 372 с.

References

1. Abduazizov A.A., *Uzbek tili va adabiyoti*, Tashkent, 1985, No. 2, pp. 24–28.
2. Vekshin G.V., *Filologicheskie nauki*, 2005, No.6, pp. 22–31.
3. Veshchikova I.A. *Stilisticheskij enciklopedicheskij slovar' russkogo yazyka* (Stylistic encyclopedic dictionary of the Russian language), Moscow: Flinta, Nauka, 2003, 694 p.
4. Gajduchik S.M. *Intonaciya* (Intonation), Otv. red. A.I. Cherednichenko, Kiev: Vishcha shkola, 1978, 240 p.
5. Dzhunisbekov A. *Problemy tyurkskoj slovesnoj prosodii i singarmonizm kazahskogo yazyka* (Problems of Turkic verbal prosody and synharmonism of the Kazakh language), Extended abstract of Doctor's thesis, Alma Ata, 1988, 60 p.
6. Dzhusupov M. *Zvukovye sistemy russkogo i kazahskogo yazykov. Slog. Interferenciya. Obuchenie proiznosheniyu* (Sound systems of the Russian and Kazakh languages. Syllable. Interference. Pronunciation training), Tashkent: Fan, 1991, 241 p.
7. Dzhusupov M. *Fonemografiya A. Bajtursynova i fonologiya singarmonizma* (Phonemography of A. Baitursynov and phonology of synharmonism), Tashkent: Uzbekistan, 1995. 176 p.
8. Dzhusupov M., Saparova K.O. *Yazykovoe prostranstvo Kazahstana v novom tysyacheletii i problemy mirovoj lingvistiki* (The language space of Kazakhstan in the new millennium and the problems of world linguistics), Mater. International Scientific and Theoretical Conference-Almaty, Abstracts of Papers, 2008, pp. 550–565.

9. Dzhusupov M., Saparova K.O. *Tyurkskaya fonostilistika* (Turkic phonostylistics), Astana: Saryarka, 2011, 338 p.
10. *Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar'* (Linguistic encyclopedic dictionary), Gl. red. V.N. YArceva. M.: Sov. Enciklopediya, 1990, 685 p.
11. Nurahmetov E.N., *Tilta, nym. Yazykoznanie*, 2002, No. 1 (5), pp. 7–11.
12. Portnova N.I. *Fonostilistika francuzskogo yazyka* (Phonostylistics of the French language), M.: Vysshaya shkola, 1986, 143 p.
13. Saparova K.O. *Fonostilistika russkogo i uzbekskogo yazykov* (Phonostylistics of the Russian and Uzbek languages), Tashkent: Uzbekistan, 2006, 272 p.
14. Saparova K.O. *Fonostilistika russkogo yazyka* (Phonostylistics of the Russian language), Tashkent: VneshInvestProm, 2020, 164 p.
15. Trubeckoj N.S. *Osnovy fonologii* (Fundamentals of phonology), Moscow: Izd-vo inostr. lit-ry, 1960, 372 p.